

Вступительная статья

Зарождение науки международного права в России

(вторая половина XIX – начало XX в.)

Вопросы истории. С момента образования Киевской Руси международные отношения поддерживались главным образом с Византией и с окружающими кочевыми народами. Период феодальной раздробленности и татарское иго повлекли за собой изоляцию России от европейской культуры. Вследствие этого вплоть до Петра I многие общественные процессы развивались независимо от внешних влияний.

«Уже само географическое положение древней России в значительной степени препятствовало развитию ее сношений с западными народами»¹, — отмечает Ф.Ф. Мартенс. И далее: «До XVIII столетия, когда верховная власть Московского государства пришла, наконец, к сознанию известных целей и интересов, связывающих ее с западными государствами, Россия играла в области международных сношений большей частью пассивную роль»².

Однако правосознание русского народа, его представления о международном праве по существу ничем не отличались от европейских. Профессор Харьковского университета Д.И. Каченовский пишет в своем «Курсе международного права»: «Мы имели даже понятия о международном праве, конечно, отрывочные, но довольно определенные и очень близкие к тогдашним европейским понятиям. Татарское иго не заразило нас татарскими военными обычаями... Христианские чувства к пленным и побежденным были ему (русскому народу. — *В.Т.*) знакомы не меньше, чем всякому другому народу. Самым заклятым врагам он давал пощаду, если только не был вызван к мести кровными обидами, или настроен к жестокости своими полководцами. Вообще войны, веденные на западе до половины XVII века, едва ли гуманнее наших... Как далеко ни простиралось невежество русского народа в старые времена, но фанатизм не вызывал в нем таких диких и губительных порывов, как там, где он был закален религией и стремлением ко всемирному господству»³.

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х т. Т. 1. М., 1996. С. 82.

² Там же.

³ Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1863. С. IV–V.

Исторические памятники, касающиеся международных отношений Киевской Руси и Московского государства, немногочисленны. Первые договоры (911, 945, 971 гг.) были заключены с Византией и содержали условия о мире, обмене пленными, выплате дани, отказе от берегового права. Позднее были заключены договоры между Новгородом и немецкими городами (1195, 1257, 1270 гг.). Ипатьевская рукопись 1229 г. свидетельствует о том, что между Даниилом Галицким и Конрадом Мазовецким было заключено клятвенное соглашение, в соответствии с которым оба князя приняли обязательства не причинять вред гражданскому населению: «Створиша же межи собой клятву Русь и Ляхове: аще посем коли будеть межи ими усобица, не воевати Ляхом Русское челяди, ни Руси Лядьской»¹. В договоре Великого Новгорода с Литвой от 1440 г. содержится правило, закрепляющее безопасность купцов во время войны: «А где Новгородца в ратном имуть, пустити его с товаром, без пакости; или Новгородца Литвина в ратном имуть, пустити его, а ему свое взяти»².

После освобождения от татаро-монгольского ига Россия начинает участвовать в международных отношениях как самостоятельное государство. Посланники Москвы направляются в Австрию, Англию, Данию, Италию, Польшу и другие страны. В Москву приезжают послы из других государств. В 1489 г. римский император Фридрих III отправил посольство в Москву, прося для своего племянника Альбрехта, маркграфа Баденского, руки одной из дочерей великого князя Александра Васильевича, а также воспрещения псковитянам делать набеги на Ливонию. В этом же году московский князь послал от себя в Австрию грека Траханиота с товарищами для переговоров о свободных сношениях между обоими государствами и взаимных посольствах³.

В конце XVII – начале XVIII в. Россия занимает подобающее ей место в семье европейских народов. В 1654 г. происходит объединение Украины с Россией, в 1667 г. заключено Андрусовское перемирие с Польшей, по которому к России отходили Смоленск, Северные земли, Левобережная Украина и Киев, в 1689 г. заключен Нерчинский договор с Китаем о мире и установлении границ.

В петровский период было принято новое законодательство и проведены реформы практически во всех областях общественной

---

¹ *Иванов Н.* Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. Казань, 1874. С. 118–119.

² Там же.

³ *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 84.

и государственной жизни. Реформа Посольского приказа, войны с Турцией и Швецией, личные поездки Петра I за границу дали мощный толчок развитию договорных отношений России с иностранными государствами и развитию науки о международных отношениях. К числу памятников международного права петровского периода в истории России можно отнести Манифест 1711 г. о войне с Турцией, Воинский устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Декларацию о свободе торговли нейтральных государств с Швецией. «Россия, не смотря на тысячелетнее свое существование, вступила в международный союз только со времен Петра Великого... С Петра Великого начинается для России новая жизнь: международные обычаи Европы приобретают для нас практическое значение»¹, — отмечает Д.И. Каченовский. Придавая важный характер посольству Петра Великого в Голландию в 1697–1698 гг., М.А. Веневитинов пишет: «Прежние опыты в международных отношениях Европы с своим северовосточным соседом не позволяли Западу выделять Россию из числа стран Востока, где произвол, направляемый к удовлетворению исключительно одних личных, эгоистических стремлений владык, придает их власти характер... деспотизма... С последних годов XVII столетия Россия пошла по новому пути в своем историческом развитии и из полувосточной страны развилась в европейскую державу»².

Во времена царствования Екатерины II была принята знаменитая Декларация о морском вооруженном нейтралитете от 28 февраля 1780 г., создавшая по существу новый институт международного права вооруженных конфликтов. Декларация закрепляла «начала» международного права, применимые к торговле нейтральных государств во время войны.

«Начала эти ограничиваются следующими пунктами:

1) Чтобы нейтральные корабли могли свободно плавать из одного порта в другой и у берегов воюющих наций.

2) Чтобы товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных судах, исключая заповедные товары...»³.

В Декларации указывалось, что Россия будет обеспечивать действие данных начал «значительной частью своих морских сил», иными словами, речь шла о возможности применения силы для обеспечения прав нейтрального государства.

---

¹ Каченовский Д.И. Указ.соч. С. I, V.

² Веневитинов М.А. Русские в Голландии: Великое Посольство 1697–1698 гг. М., 1897. С. 191.

³ Цит. по: Гефтер А.В. Европейское международное право. СПб., 1880. Приложение. С. 106.

В конце XVIII – начале XIX века Россия становится регулярным участником европейской политической жизни. В 1774 г. был заключен Кучук-Кайнарджийский договор с Турцией, в соответствии с которым Россия приобрела ряд территорий, получила право свободного торгового судоходства в Черном море, утвердила за собой право защищать в Турции интересы православной церкви и христиан. В начале XIX века Россия участвует в войне с наполеоновской Францией, а после победы становится участницей Священного союза, объединившего крупные европейские государства.

Конечно, нельзя считать, что в указанный период международное право было по-настоящему кодифицировано и что в умах ученых и государственных деятелей имелись четкие представления о нем, соответствующие современным. Но Россия, так же как и иные страны, приходила к осознанию необходимости урегулирования отношений между государствами на справедливой правовой основе. Таким образом, начиная с момента возникновения российского государства развивается в русле общеевропейской культурной традиции, проникнутой идеями христианской религии. Поэтому, когда к середине XIX века в России возникла собственно наука международного права, эта наука имела прочную нравственную базу в традициях и опыте русского народа.

Первые усилия по выработке и кодификации норм международного права были предприняты во второй половине XIX века.

Несмотря на неучастие официальных российских представителей в Конгрессе 1864 г., позднее Россия активно включается в процесс развития международного права. Более того, можно утверждать, что с конца 60-х гг. XIX века большинство международных инициатив в области кодификации международного права исходят именно от России.

Особенно значительна была роль России в кодификации и развитии международного гуманитарного права. В 1868 г. русский военный министр, генерал-адъютант Д.А. Милютин в своем отношении к государственному канцлеру от 4 мая 1868 г. писал: «Война есть неизбежное зло, которое желательно сделать сколько возможно менее жестоким для человечества, и потому нет причин вводить такие смертоносные средства, которые только увеличивают бедствия и страдания людей без всякой пользы для прямой цели войны. Оружие должно быть употребляемо для того, чтобы ослабить неприятельскую армию. Вполне достаточно, если большое число людей у неприятеля выбудет из строя; но было бы варварством усиливать страдания раненых, выбывающих из строя... Воюющие стороны ни в коем случае не должны допускать более

зла, чем сколько нужно для достижения цели. Все страдания и всякий нанесенный ущерб, которые не ослабляют противника, бесполезны и не должны быть допускаемы¹. Эта инициатива была поддержана, и русское правительство обратилось с предложением к европейским державам заключить соглашение, направленное на гуманизацию сухопутной войны. В конце октября 1868 г. под председательством Д.А. Милютина была открыта международная конференция, которая закончилась 29 ноября (11 декабря) 1868 г. подписанием Декларации о запрещении употребления разрывных пуль весом менее 400 граммов. Помимо конкретной материальной нормы преамбула Декларации закрепляла также основные принципы международного гуманитарного права: необходимость уменьшения бедствий войны, недопустимость применения оружия, вызывающего излишние страдания, необходимость ограничения «требованиями человеколюбия» бедствий войны.

Следующим шагом России в направлении развития международного гуманитарного права стал циркуляр от 17 апреля 1874 г., в котором Россия приглашала иностранные государства провести международную конференцию для «определения точнее, чем до сих пор, законов и обычаев, согласных с состоянием войны, для того чтобы ограничить ее последствия и уменьшить ее бедствия, насколько это возможно и желательно». Брюссельская конференция была открыта 27 июля 1874 г. В ней участвовали представители 13 государств. Из 32 членов конференции 18 были военными, 10 – дипломатами, 4 – юристами, в том числе известнейшие в то время в Европе немецкий автор Блунчли и российский ученый Ф.Ф. Мартенс. По итогам работы конференции была принята декларация. В заключительном протоколе конференции вместе с выражением сочувствия делу, возбужденному по инициативе России, содержится указание на то, что труды конференции послужат основанием «к последующему обмену мыслей и к развитию определений, поставленных Женевской конференцией 1864 года и Санкт-Петербургской Декларацией 1868 года»². Несмотря на то, что Брюссельская конференция не завершилась выработкой международного договора, обязательного для его участников, по мнению В.В. Пустогарова, «российская внешнеполитическая инициатива... положила начало кодификации права войны и впоследствии была продолжена на Гаагских конференциях 1899 и 1907 годов», а «проект конвенции оказался настолько удачным, что он послу-

¹ *Мартенс Ф.Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция. С. 104–105.

² *Гейфтер А.В.* Европейское международное право. СПб., 1880. Приложение. С. 82.

жил основой для соответствующих Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов»¹. В. Уляницкий отмечал, что Брюссельская конференция является «самой важной попыткой кодификации правил войны и притом не отдельных только институтов военного права, а всей его совокупности»².

Наиболее важным вкладом России в международное гуманитарное право несомненно являются подготовка и организация Первой и Второй Гаагских конференций мира. Особо активное участие в работе обеих конференций принимал Ф.Ф. Мартенс, которым был подготовлен ряд проектов договоров и отдельных статей. Им же была составлена знаменитая «оговорка Мартенса», вошедшая в международное гуманитарное право одним из основных принципов. Суть этого правила состоит в том, что в случаях, не предусмотренных нормами международного права, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания.

На Первой Гаагской конференции мира, проходившей с 18 мая 1899 г. по 29 июля 1899 г., участвовали представители 21 европейского и 6 неевропейских государств. Председателем конференции был избран глава российской делегации Г.Г. Стааль. Работа конференции проходила в рамках трех комиссий. Вторая комиссия под председательством Ф.Ф. Мартенса рассматривала вопрос о пересмотре Брюссельской декларации 1874 г. о законах и обычаях войны. По итогам конференции 23 государства подписали Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, Конвенцию о мирном разрешении международных столкновений, Конвенцию о применении к морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных 1864 г. и три декларации.

А. Эйффингер, голландский специалист в области международного права, пишет: «Конференция мира 1899 г. ... во многих отношениях открывает новую международную эру... По сравнению со всеми предшествующими встречами на подобные темы гаагские обсуждения... впечатляют как соответствующие сегодняшнему дню»³.

---

¹ Пустогаров В.В. Федор Федорович Мартенс. Юрист. Дипломат. М., 1999. С. 103.

² Цит. по: Уляницкий В. Краткий курс международного права. Томск, 1904. С. 47.

³ Эйффингер А. «Начало – не конец». Оценка Первой Гаагской конференции мира 1899 года // Международное право. Специальный выпуск. Май – июнь 1999 г. С. 29.

В сентябре 1905 г. министр иностранных дел России запросил через российских представителей в зарубежных странах мнение иностранных правительств о проведении Второй Конференции в Гааге. Была проделана большая подготовительная работа, и 15 июня 1907 г. в Гааге открылась Вторая Конференция мира, в которой участвовали 44 государства, представленные 232 делегатами. На конференции было создано четыре комиссии. Председателем конференции был избран российский посол в Париже А.И. Нелидов, председателем четвертой комиссии – Ф.Ф. Мартенс.

18 октября 1907 г. Вторая Гаагская конференция приняла заключительный акт, к которому были приложены 13 конвенций и одна декларация. К пересмотренным гаагским конвенциям 1899 г. добавились Конвенция об открытии военных действий, Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне, Конвенция о положении неприятельских торговых судов при открытии военных действий и др. Гаагские конвенции широко известны и описаны во всех работах по международному гуманитарному праву. Они образуют так называемое «право Гааги».

Такая эффективная деятельность со стороны России в области международного права объясняется многими факторами. С точки зрения международной ситуации Россия находилась в благоприятном положении. Победоносная русско-турецкая война 1877–1878 гг. и невовлеченность в крупные европейские конфликты того времени обеспечили ей международный авторитет и благоприятный статус арбитра в международных делах.

Экономическая и военная мощь России также не вызвала сомнений, что приводило к тому, что любая внешнеполитическая инициатива России внимательно рассматривалась международным сообществом. Теория политического равновесия на Европейском континенте, теория, господствующая в соответствующий период, во многом базировалась на признании за Россией статуса государства – гаранта такого равновесия.

Основными проблемами, стоящими перед Россией, были проблемы освоения внутренней территории, развития экономики и проведения реформ в области государственного управления. Вплоть до начала XX века Россия переживала период экономического роста. Развивалась обрабатывающая промышленность, увеличивался внешнеэкономический оборот.

Соответствующий период отмечен также крупными изменениями социального строя: отменой крепостного права, принятием нового законодательства и зарождением демократического движения.

Все это способствовало оживлению общественной жизни и внешнеполитической активности и повлияло на развитие науки международного права, потребность в разработках которой испытывалась как со стороны государства, так и со стороны общества. Следует отметить, что эти разработки велись в очень широком диапазоне, охватывающем самые различные вопросы международного права.

Будучи частью Европы, Россия не могла оставаться в стороне от проблем, стоящих перед европейским обществом. Роль России в международных отношениях отчетливо осознавалась интеллигенцией и служила важным стимулом к развитию международного права. «Россия по своей истории и значению призвана занять одно из самых видных мест не только в семье европейских государств, но и всех народов. Вот почему необходимо, чтобы цвет нашей мыслящей молодежи посвящал все более и более свое время и силы изучению международного права...»¹, — писал в 1876 г. граф Л.А. Камаровский.

Российская наука международного права. Ф.И. Кожевников, автор исследования, посвященного роли России в развитии международного права, отмечал: «Русская наука международного права по богатству своих идей, по глубине научного анализа, по широте охвата политико-правового материала, по своей прогрессивности, по силе научного предвидения, по своей гуманности, наконец, по изяществу своей литературной формы — не только не уступает лучшим западноевропейским образцам в этой области права, но в ряде отношений она положительно превосходит их»².

Феномен возникновения российской науки международного права удивителен прежде всего тем, что эта наука возникла в России в крайне короткий срок.

С известной долей уверенности можно утверждать: наука международного права в России стала интенсивно развиваться только со второй половины XIX века. До этого момента работы по международному праву в основном переводились с иностранных языков. Российские же авторы часто не проводили разграничения между вопросами права и вопросами политики. «Наука международного права пришла к нам с запада, сначала в виде иноземной

---

¹ Предисловие графа Л.А. Камаровского к книге д-ра Блончли «Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса». М., 1876. С. II.

² Кожевников Ф.И. Российское государство и международное право. М., 1947. С. 134.

теории»¹, — отмечает Д.И. Каченовский. «Идея права сочеталась в представлении русских либералов 40-х и 50-х годов с идеей Запада... Они любили Запад за осуществление идеала жизни в праве...»², — пишет проф. Ключников.

В середине XIX века положение изменилось. В 1847 г. подготовлен первый оригинальный учебник по международному праву Т.Ф. Степанова, так и не увидевший свет, в 1856 г. и 1859 г. выходят работы М.Н. Капустина, в 1863 г. появляется «Курс международного права» Д.И. Каченовского. Начинается «золотой век» российской юриспруденции.

В стране создаются школы международного права, открываются кафедры международного права и увеличивается интерес широкой публики к вопросам международного права. В 1880 г. в Санкт-Петербурге было учреждено русское «Общество международного права».

В 1863 г. Д. И. Каченовский указывал: «Русскому человеку не трудно схватить последние результаты знания и передать их живым, ясным, выразительным языком... Я думаю, что русский человек по складу своего ума очень способен понимать международные вопросы и, если захочет, найдет в себе спокойствие, нужное для основательного их решения»³. Это высказывание, действительно, во многом верно: за короткий период российская наука международного права сумела догнать европейские школы, освоить существующий массив знаний и фактов и разработать собственные традиции и устои. Свидетельством стремительного развития российской науки международного права является появление в стране ученых мирового уровня, таких, как Ф.Ф. Мартенс, Н.М. Коркунов, В.А. Незабиловский и др.

С конца 40-х — начала 50-х гг. XIX века появляются специальные исследования российских авторов в области международного права. Защищаются диссертации М. Зарембы «Историческое развитие понятия о военной контрабанде» (1849 г.), П.С. Бибилова «Очерк международного права в Греции» (1852 г.), И.Е. Андреевского «О правах иностранцев в России» (1854 г.), А.В. Лохвицкого «О пленных по древнему русскому праву» (1855 г.), Д.И. Каченовского «О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле» (1855 г.). Выходит монография Л.Н. Дениса «Обозрение трактатов о морском торговом нейтралитете» (СПб., 1854 г.).

¹ Каченовский Д.И. Указ. соч. С. XII.

² Ключников Ю.В. На великом историческом перепутье. Берлин, 1922. С. 157.

³ Каченовский Д.И. Указ. соч. С. XXXVI, XLIV.

При чтении работ дореволюционных авторов обращает на себя внимание стиль изложения материала, при котором сложные вещи описываются простым языком. Мысль не скрывается в лабиринтах сложных слов и предложений. Стиль научного произведения приближается к стилю произведения литературного. На самом деле за кажущейся простотой изложения скрывается трудная работа по поиску наиболее адекватной формы отображения научного материала. И данная форма является еще одной ценностью, которая может быть воспринята современными учеными.

Дореволюционные авторы активно участвовали в обсуждении тех вопросов, которые и сегодня являются спорными в отечественной науке. В этой связи использование аргументов, высказанных сто с лишним лет назад, может сделать эти споры более конструктивными. Это касается, например, дискуссии по поводу круга субъектов международного права. Так, Д.И. Каченовский причисляет к субъектам государства, органы и подданных; П.Е. Казанский – государства, подданных и общества; В.А. Уляницкий – государства и в исключительных случаях лиц, которые находятся в международном обороте; Н.М. Коркунов, В.П. Даневский, О.О. Эйхельман, В.Н. Александренко – только государства. То же можно сказать и о дискуссии по поводу природы международного права. К сожалению, эта проблема несколько ушла из современной науки, но ее реанимация возможна, в том числе и на основе использования работ классиков. В дореволюционной доктрине дуализм позиций по поводу сущности международного права проявлялся очень ярко. Так, М.Н. Капустин и Ф.Ф. Мартенс полагали, что международное право должно основываться на исследовании фактического материала, Л.А. Камаровский и Д.И. Каченовский были убежденными сторонниками школы естественного права и источником международного права считали разум. Достаточный интерес для современности представляет традиционная для дореволюционной науки проблема доказывания существования международного права в споре с его отрицателями. Данная проблема приобрела особую актуальность в последние несколько лет в связи с критикой, высказываемой в адрес системы ООН и системы коллективной безопасности.

Интерес представляют и отдельные концепции, некоторые из которых известны (например, теория международного общения Ф.Ф. Мартенса), а другие несправедливо забыты. К числу последних относятся, например, позиция Н.М. Коркунова, в соответствии с которой задачей международного права является охрана индивидуальных прав частных лиц совместными усилиями госу-